

Психологическое исследование информационных материалов: становление нового вида судебной психологической экспертизы и новой экспертной специальности

 Т.Н. Секераж^{1,2}

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Россия

Аннотация. Актуальность введения новой экспертной специальности обусловлена растущей потребностью правоохранительных органов и судов в психологическом исследовании информационных материалов по делам, связанным с проявлением экстремизма и терроризма, совершением развратных действий с помощью Интернета, преступлениями коррупционной направленности, склонении и побуждении к самоубийству, пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, пропаганде нацистской символики и атрибутики и многих других. Рассмотрены особенности становления нового вида судебной психологической экспертизы и новой экспертной специальности «Психологическое исследование информационных материалов» в судебно-экспертных учреждениях Минюста России. Дается определение предмета и объектов данного вида судебной экспертизы, понятия «информационный материал». В контексте проблемы профессиональной подготовки экспертов подчеркивается, что при подготовке государственных судебных экспертов для системы Минюста России ФБУ РФЦСЭ использует инновационную авторскую программу дополнительного профессионального образования по экспертной специальности «Психологическое исследование информационных материалов». При этом некоторые негосударственные, так называемые некоммерческие, организации, оказывающие услуги по образованию и сертификации специалистов в сфере судебной экспертизы, используют такое же наименование специальности, часто наполняя ее иным, не оригинальным, содержанием. В связи с этим у представителей правоохранительных органов и судей, назначающих судебные экспертизы, формируется неверное представление о компетентности негосударственных экспертов, обладающих такими сертификатами. Изменить ситуацию и повысить качество услуг в сфере судебной психологической экспертизы может унификация программ подготовки экспертов для государственных и негосударственных учреждений, введение обязательной сертификации экспертов, лицензирование обучающих программ и методических материалов, контроль сертифицирующих организаций со стороны государства.

Ключевые слова: *судебная психологическая экспертиза, информационный материал, психологическое исследование, дополнительная профессиональная переподготовка*

Для цитирования: Секераж Т.Н. Психологическое исследование информационных материалов: становление нового вида судебной психологической экспертизы и новой экспертной специальности // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 1. С. 35–43.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-35-43>

Psychological Analysis of Informational Materials: Establishing a New Type of Forensic Psychological Evaluation and a New Forensic Science Specialty

 Tat'yana N. Sekerazh^{1,2}

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Federation Ministry of Justice, Moscow 109028, Russia

² Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow 117198, Russia

Abstract. The need for the imposition of the new expert specialty stems from the law enforcement agencies' demand for psychological research of informational materials in cases involving extremism and terrorism display, indecent assaults on the Internet, corruption offences, inducement and instigation of suicide,

propaganda of nontraditional sexual relations among minors, propaganda of Nazi symbols and emblems and many others. Formation particularities of the new type of forensic psychological expertise and the new expert specialty 'Psychological research of informational materials' in the Russian Ministry of Justice forensic institutions are contemplated. The definitions of subject and objects of this type of expertise as well as of the term 'informational material' are given. In the context of experts' further vocational retraining problem it is underscored that during the public forensic experts' preparation for the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Federation Ministry of Justice system an innovative author's further vocational training programme in expert specialty 'Psychological research of informational materials' is used. Meanwhile some non-State organizations, the so-called non-profit organizations, providing educational and certification services in the forensic field apply the same specialty description furnishing non-original content. As a result, the members of law enforcement agencies and judges appointing an expertise form a misconception about the qualification of the experts having such certificates. The unification of experts' training programmes for state and non-state organizations can change the situation and improve the quality of services in forensic psychology as well as the implementation of mandatory experts' certification, training programmes and materials licensing and the governmental control of the certifying organizations.

Keywords: *forensic psychology, informational material, psychological evaluation, further professional retraining*

For citation: Sekerazh T.N. Psychological Analysis of Informational Materials: Establishing a New Type of Forensic Psychological Evaluation and a New Forensic Science Specialty. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 35–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-35-43>

О возможностях и перспективах развития судебной психологической экспертизы (СПЭ) говорилось неоднократно [1–5]. В качестве основных организационных направлений на начальном этапе становления СПЭ указывались в том числе выделение новой экспертной специальности, связанной с психологическим исследованием информационных материалов, совершенствование методологических основ как самой СПЭ, так и научно-методического обеспечения новых видов исследований, улучшение системы подготовки и повышения квалификации экспертов судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Минюста России [2].

В настоящее время намеченные перспективы начали реализовываться. Так, Приказом Минюста России от 19.09.2017 № 169¹ были внесены следующие изменения.

1. В разделе «Психологическая экспертиза» приложения № 1 «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» к приказу Минюста России от 27.12.2012 № 237: вид экспертизы «Исследование психологии и психофизиологии человека» изложить в

следующей редакции: «Исследование психологии человека» и дополнить следующим видом экспертизы: «Психологическое исследование информационных материалов».

2. В приложении № 2 «Перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» к приказу Минюста России от 27.12.2012 № 237: Пункт 20.1 изложить в следующей редакции: «20.1 Исследование психологии человека» и дополнить пунктом 20.2 «Психологическое исследование информационных материалов».

Указанные изменения обусловлены развитием СПЭ, особенно новых направлений психологических исследований, таких как исследование материалов по делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности, доведении до самоубийства, совершении развратных действий с помощью телекоммуникационной сети Интернет, по делам коррупционной направленности и многим другим. Потребность в психологическом исследовании и экспертной оценке информационных материалов (вещественных доказательств и иных документов) вне традиционного судебно-психологического исследова-

¹ <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71673868/#1000>

ния подэкспертного лица и его психической деятельности возникает все чаще.

В СЭУ Минюста России с 2003 года (с момента нормативного становления в системе) судебные психологические экспертизы производились по экспертной специальности 20.1 «Исследование психологии и психофизиологии человека», введенной в Перечень экспертных специальностей, выполняемых в СЭУ Минюста России, приказом № 114 от 14.05.2003. Исторически к роду судебных психологических экспертиз была отнесена психофизиологическая экспертиза [6], которая в то время не являлась самостоятельным видом экспертизы, не были разработаны и сформулированы понятия объекта, предмета такого вида экспертизы, не были определены задачи и пределы компетенции эксперта [7]. Исследование психофизиологии человека было включено в экспертную специальность с учетом перспектив ее развития, а также в соответствии с наследованными задачами, которые решались еще в ранний период применения специальных знаний в области психологии при раскрытии и расследовании преступлений. Так, ранее исследование «индивидуальных психофизиологических особенностей водителя на момент обследования, а также проявляющихся в различные периоды жизни обстоятельств психологического характера, которые могли способствовать возникновению дорожно-транспортного происшествия (ДТП), условий, в которых действовали водитель и другие участники ДТП непосредственно в момент происшествия, психических компонентов действий водителя (других участников происшествия), а также сведений о профессиональной деятельности водителя в целом и о дорожно-транспортной ситуации, предшествовавшей ДТП», проводилось в рамках судебной инженерно-психофизиологической экспертизы (как вида судебной автотехнической экспертизы) [8]. Практика показала, что решение вопросов, связанных с эффективностью управления транспортным средством водителем, находящимся в зависимости от его индивидуальных особенностей и психического состояния, целесообразно путем проведения комплексного исследования с участием эксперта-автотехника и эксперта-психолога либо проведения комплекса исследований [9].

До настоящего времени судебная психофизиологическая экспертиза не стала

самостоятельным родом (видом) судебной экспертизы. Экспертных задач, которые бы предполагали исследование психофизиологии человека без учета его психологии, на современном этапе развития судебной экспертизы не существует, такие исследования не востребованы судебной и следственной практикой. Так называемые психофизиологические исследования с использованием полиграфа в форме судебной экспертизы, в соответствии с позицией научно-методического совета ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, до настоящего времени не имеют строго научной основы. Кроме того, в п. 5.2.1. «Обзора кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года» указано, что психофизиологические исследования не являются доказательствами, поскольку заключения таких экспертиз не соответствуют требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к заключениям экспертов, и такого рода исследования, имеющие своей целью выработку и проверку следственных версий, не относятся к доказательствам согласно ст. 74 УПК РФ. Все эти обстоятельства обусловили исключение из экспертной специальности слова «психофизиология».

Интенсификации исследований информационных материалов способствовали принятие Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», разработка и внедрение в экспертную практику методики проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы по материалам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму [10, 11]. Развитию психологической экспертизы информационных материалов также способствовали: принятие Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», появление новых способов совершения преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ (совершение развратных действий посредством телекоммуникационной сети Интернет), и новых видов преступной деятельности, таких как склонение и побуждение к самоубийству [12]. Так, был принят Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установле-

ния дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению», который предусматривает уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие в его совершении (ст. 110.1 УК РФ), а также за организацию деятельности, направленной на побуждение граждан к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ) с помощью телекоммуникационной сети Интернет.

В настоящее время потребность в психологическом исследовании информационных материалов возникает при раскрытии и расследовании преступлений различного состава: по делам, связанным с проявлением экстремизма и терроризма (ст. 280, 280.1, ч. 1 ст. 205.2, ст. 282 УК РФ), по делам о реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ), о совершении развратных действий с помощью Интернета (ст. 135 УК РФ), по делам о преступлениях коррупционной направленности (ст. 290, 291 УК РФ), о доведении до самоубийства (ст. 110 УК РФ) и склонении и побуждении к самоубийству (ст. 110.1, 110.2 УК РФ), рекламе и пропаганде наркотиков (ст. 6.13 КоАП), пропаганде нацистской символики и атрибутики (ст. 20.3 КоАП), пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (ст. 6.21 КоАП), о распространении информации, причиняющей вред здоровью несовершеннолетних (Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»), и другим.

Развитие новых видов психологических исследований потребовало совершенствования профессиональной подготовки экспертов. Программа дополнительной профессиональной переподготовки по экспертной специальности 20.1 «Исследование психологии и психофизиологии человека» уже не вполне соответствовала всему многообразию исследований, нуждалась в дополнении и модернизации, в связи с чем была начата системная разработка теоретических основ нового вида СПЭ, в том числе по определению объекта, предмета, задач, пределов компетенции эксперта, описанию особенностей организации и производства экспертиз нового вида, их информационному и методическому обеспечению. В ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России как головном СЭУ Минюста России программа профессиональной подготовки экспертов 20.1

«Исследование психологии человека» была преобразована и на ее основе создана новая программа подготовки экспертов по специальности 20.2 «Психологическое исследование информационных материалов», а также учебно-методические комплексы.

Традиционным для судебно-психологической экспертизы, проводимой в отношении живых лиц, и посмертной экспертизы является исследование материалов дела и документов как источников информации об особенностях психической деятельности подэкспертного лица. Психологическое исследование информационных материалов в рамках нового направления отличается от традиционного психологического исследования материалов дела специфичностью предмета и методов исследования. Так, при производстве СПЭ традиционных видов в качестве текста выступают материалы дела и приобщенные к ним документы – медицинская документация, продукты творчества подэкспертного (например, письма, дневники), протоколы допросов и других следственных действий, заключения эксперта и другие доказательства, полученные с помощью применения специальных знаний, – все эти материалы и образуют источники сведений о психической деятельности подэкспертного в юридически значимой ситуации. Кроме того, при производстве традиционной СПЭ эксперту предоставляется совокупность источников информации о психической деятельности лица и о рассматриваемой ситуации, а при анализе информационного материала текст (или его разновидности) часто является единственным объектом. В ряде случаев имеются дополнительные источники, позволяющие проанализировать коммуникативную ситуацию. Различны и задачи традиционных видов СПЭ и СПЭ новых направлений. Если при экспертизе юридически значимых состояний и способностей подэкспертного лица (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и др.) документы исследуются как носители информации о событиях и ситуациях (о личности и о юридически значимой ситуации), когда направленность текста документа однозначна и заведомо определена, то информационный материал в рамках нового вида экспертизы исследуется как само событие (речевое или коммуникативное действие) и оценке подлежат особенности материала и его направленность, а не психологические качества и состояния автора.

При психологическом исследовании информационных материалов объектом исследования является сам информационный материал (а не психическая деятельность подэкспертного лица), а также особенности коммуникативной ситуации, в которую он включен, поскольку информационные материалы всегда участвуют в обмене информацией между коммуникантами, партнерами по общению, в их коммуникативной и социальной деятельности. С этой точки зрения информационный материал является коммуникативной единицей, всегда имеет свой смысл и направленность, установлению подлежит заложенное в нем сообщение [11].

Общими основаниями для назначения СПЭ информационных материалов является необходимость применения психологических знаний для установления фактов, имеющих доказательственное значение для принятия решения по делу. Специальным основанием является в том числе необходимость установления по каждому конкретному делу наличия либо отсутствия психологических признаков так называемых речевых деяний, социально-психологической направленности речевой и коммуникативной деятельности автора либо публикатора информационного материала. Роль СПЭ при расследовании преступлений, в том числе совершаемых с использованием информационных материалов, заключается в установлении психологической направленности речевого (коммуникативного) деяния, что позволяет установить элементы объективной и субъективной сторон состава преступления.

Предметом СПЭ информационных материалов является установление экспертом с помощью специальных знаний и практических навыков в области психологии фактических данных об особенностях информационного материала, в том числе его психологической направленности, имеющих юридическое значение и влекущих определенные правовые последствия, путем исследования представленных объектов. Объекты СПЭ информационных материалов – это поступающие к эксперту информационные материалы и источники информации о коммуникативных действиях участников коммуникации и коммуникативной ситуации, которые содержат сведения об устанавливаемых обстоятельствах.

В психологической экспертизе информационных материалов, помимо общих для

судебной психологии и СПЭ методов (в том числе психологического анализа материалов дела), используется совокупность методов исследования речи и коммуникации, разработанных в соответствующих отраслях психологии, а также методики решения частных экспертных задач [3, 11].

Таким образом, судебная психологическая экспертиза информационных материалов представляет собой новое направление в рамках рода судебной психологической экспертизы, которое отличается специфичностью объекта, предмета и методов исследования.

В экспертную специальность 20.2 «Психологическое исследование информационных материалов» входит судебная экспертиза по делам, связанным с проявлением экстремизма и терроризма, – наиболее объемный, многопредметный и сложный вид психологической экспертизы информационных материалов. В СЭУ Минюста России она производится с 2006 года. Данное направление экспертизы информационных материалов методически обеспечено пособием «Теоретические и методические основы производства судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму» [10] и «Методикой проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму» (далее – Методика) [11]. Актуальные проблемы производства экспертиз и исследований по делам о преступлениях экстремистской направленности регулярно обсуждаются на всероссийских научно-практических семинарах, в том числе с международным участием. Очередной семинар состоялся в Москве на базе ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в сентябре 2018 года. К семинару была обобщена экспертная практика по исследованию информационных материалов в СЭУ Минюста России, иных государственных, а также негосударственных СЭУ и частнопрактикующих экспертов за 2015–2017 годы. Результаты выявили увеличение многообразия и сложности объектов, что объясняется в том числе активным развитием электронных коммуникативных технологий и расширением информационного пространства. Объекты исследований в рассматриваемый период были письменные (например, книги, брошюры, газеты, статьи, блоги

и краткие комментарии интернет-пользователей, надписи на зданиях, сооружениях и мемориалах, стихотворения, поговорки, рукописные записи, электронная переписка, SMS-сообщения, сообщения в мессенджерах) и устные (звучащие) (например, аудио- и видеозаписи разговоров, публичных выступлений, ток-шоу, интервью, обращений, проповедей, телефонных разговоров). Объекты имели как вербальный, так и невербальный характер, а также являлись комбинированными (поликодовыми). В их числе символика и атрибутика, изображения, фотографии, рисунки без текста, видеоролики, видеофильмы, видеолекции, видеорепортажи, листовки, плакаты, реклама, флаги, стикеры и др. Больше стало гипертекстовых материалов.

С точки зрения экспертных задач на разрешение экспертов в ряде случаев ставились отличные от рекомендуемых Методикой [11] вопросы, в том числе промежуточного характера (например, «Имеются ли в представленном на исследование материале негативные высказывания о группах лиц, объединенных по признаку расовой и национальной принадлежности?», «Имеются ли в представленном тексте высказывания, где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной национальной, этнической, конфессиональной или иной социальной группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью (действиями) другой нации, народности, этнической или иной социальной группы?»), выходящие за пределы специальных знаний эксперта, являющиеся правовыми (например, «Содержатся ли в представленных материалах публичные призывы к воспрепятствованию деятельности представителей государственной власти?», «Имеются ли в представленных на экспертизу материалах призывы к совершению экстремистских действий, предусмотренных ст. 1 Федерального закона РФ от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности?»», «Содержатся ли в представленных материалах признаки экстремизма, если да, то какие именно и в чем они выражаются?»).

Увеличилась доля экспертиз, которые требуют привлечения религиоведа. Опыт проведения таких экспертиз имеется в ряде СЭУ Минюста России. Ввиду того, что проведение религиоведческой экспертизы в СЭУ Минюста России не предусмотрено

Перечнем, эксперт-религиовед включался в состав комиссии экспертов по согласованию с органом, назначившим экспертизу, в соответствии со статьей 15 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Религиоведом в основном решались задачи, связанные с определением вида учения, установлением значения конкретных слов и выражений, соответствия текста догматам, нормам и ценностям той религии, от имени представителей которой он был произведен. В негосударственных учреждениях в рамках производства экспертизы имелись случаи решения религиоведами задач, поставленных перед лингвистом и психологом, – о наличии/отсутствии лингвистических и психологических признаков определенного «экстремистского значения» либо выявления «религиозных» признаков возбуждения вражды, что методологически необоснованно.

Результаты обобщения экспертной практики показали, что разработанная в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России Методика [11] достаточно успешно внедрена в экспертную практику СЭУ Минюста России. При этом комплексный психолого-лингвистический подход при производстве экспертиз зарекомендовал себя как наиболее эффективный, оптимальный, соответствующий современному состоянию науки, актуальным проблемам практики и потребностям правоприменения [13]. Однако анализ заключений эксперта, в которых в качестве методологического основания экспертами указывалась Методика, показал, что не всегда она применяется корректно. В частности, Методика не предназначена для автономного проведения лингвистической части комплексного исследования, особенно для установления наличия либо отсутствия признаков «возбуждения» (вражды), «унижения» (достоинства человека), «пропаганды» (запрещенной деятельности или идеологии). При невозможности производства комплексного психолого-лингвистического исследования в тех случаях, когда поставленные задачи позволяют, может быть проведено только лингвистическое исследование [13]. При этом следует руководствоваться «Типовой межведомственной методикой лингвистического экспертного исследования материалов экстремистской направленности» (прошедшей апробацию в СЭУ Минюста России, ЭКП МВД России

и криминалистических подразделениях СК России в 2018 году)² либо «Типовой методикой лингвистического исследования устных и письменных текстов» [14]. Эти методики предусматривают решение следующих задач: установление наличия/отсутствия в исследуемом объекте: побуждения (призыва) к каким-либо действиям; положительной оценки данных действий и/или обоснования необходимости и/или желательности их осуществления, побуждения к разделению взглядов; высказываний, в которых идет речь о действиях, связанных с насилием, причинением вреда в отношении какой-либо группы лиц/лица; высказываний о преимуществе одного человека или группы лиц перед другими людьми по определенным признакам; высказываний, в которых негативно оценивается человек или группа лиц по определенным признакам; высказываний, содержащих положительную оценку враждебных действий одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по определенным признакам; высказываний, в которых выражено враждебное отношение к группе лиц, объединенных по определенным признакам; высказываний, содержащих угрозу; высказываний, содержащих утверждения о совершении каким-либо должностным лицом противоправных действий.

При анализе заключений, выполненных экспертами негосударственных СЭУ и частнопрактикующими экспертами, на первый план вышло несоблюдение Методики (в случаях, когда эксперт на нее ссылается). Это закономерно, поскольку ни один частный эксперт не проходил обучение в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России по использованию Методики и не может иметь

компетенций по ее применению, как и документов, их подтверждающих. Ввиду высокой востребованности и загруженности государственных судебных экспертов следственные органы вынуждены обращаться к частным экспертам. Однако таким образом сроки предварительного следствия часто не сокращаются, а увеличиваются, поскольку после получения заключения частнопрактикующего эксперта следствие нередко вынуждено назначать повторную экспертизу, производство которой поручается уже государственному СЭУ. В результате увеличиваются не только сроки предварительного и судебного следствия, но и расходы, которые несет государство.

При подготовке государственных судебных экспертов в СЭУ Минюста России используется инновационная программа дополнительного профессионального образования по экспертной специальности «Психологическое исследование информационных материалов», которая является уникальной. Значительное количество негосударственных, так называемых некоммерческих, организаций, оказывающих услуги по подготовке, а чаще – сертификации специалистов в сфере судебной экспертизы, используют такое же наименование специальности, наполняя ее не оригинальным содержанием. При этом у инициатора судебных экспертиз, представителей правоохранительных органов и судей формируется неверное представление о компетентности таких экспертов. По сути, эти лица вводятся в заблуждение относительно содержания подготовки и уровня квалификации такого эксперта. Изменить эту ситуацию, повысить качество услуг в сфере СПЭ может унификация программ подготовки государственных и негосударственных экспертов, требование обязательной сертификации экспертов, лицензирование использования обучающих программ и методических материалов, разрабатываемых в государственных СЭУ, государственный контроль за сертифицирующими организациями [15].

² Типовая межведомственная методика лингвистического экспертного исследования материалов экстремистской направленности (№ 11/П/2-183) и Типовая межведомственная методика комплексной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с проявлением экстремизма и терроризма (№ 11/П/2-184) одобрены и рекомендованы к применению в экспертной практике решением Национального антитеррористического комитета в 2019 году.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения / Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть 1. М.: ЭКОМ, 2012. 656 с.
2. Секераж Т.Н., Кузнецов В.О. Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза: формы, виды, перспективы развития // Теория и практика судебной экспер-

REFERENCES

1. Smirnova S.A. *Challenges of the time and expert law enforcement technology. Multimodal edition 'Forensic science: reboot'*. Part 1. Moscow: EKOM, 2012. 656 p. (In Russ).
2. Sekerazh T.N., Kuznetsov V.O. Integrated Forensic Psycholinguistic Analysis: Forms, Types, Prospects of Development. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2016. No. 4 (44). P. 98–107.

- тизы. 2016. № 4 (44). С. 98–107. <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-4-98-107>
3. Гагина О.В., Кузнецов В.О. Исследование содержания аудио- и видеозаписей оперативных и следственных действий: современное состояние и перспективы развития // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С. 45–48.
 4. Гагина О.В., Кузнецов В.О., Секераж Т.Н. Психолого-лингвистическое исследование видеозаписи допроса: проблемы и возможные пути их решения // Психология и право. 2015. Том 5. № 2. С. 93–104. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015100207>
 5. Волохова Л.А., Секераж Т.Н. Производство судебных психологических экспертиз видеозаписей оперативных и следственных действий (по материалам обобщения экспертной практики) // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4 (40). С. 88–97. <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2015-4-88-97>
 6. Основы судебной экспертизы / Под ред. Ю.Г. Корухова. Часть 1. Общая теория. М.: РФЦСЭ, 1997. 430 с.
 7. Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России / Под ред. Т.П. Москвиной. М.: ИНТИДОР, 2004. 501 с.
 8. Суворов Ю.Б., Гордеева А.К. Положение «Об организации во ВНИИСЭ производства судебной инженерно-психофизиологической экспертизы водителя автотранспортного средства». М.: ВНИИСЭ, 1987. 13 с.
 9. Эдзубов Л.Г., Усов А.И., Микляева О.В., Карпухина Е.С. О месте новой концепции в теории комплексной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 2 (34). С. 10–17.
 10. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: ЭКОМ, 2011. 326 с.
 11. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: РФЦСЭ, 2014. 96 с.
 12. Сафанов Ф.С., Секераж Т.Н. Деятельность, направленная на побуждение детей к суицидальному поведению: возможности судебно-психологической экспертизы // Психология и право. 2017. Том 7. № 2. С. 33–45. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017060203>.
 13. Смирнова С.А., Секераж Т.Н., Кузнецов В.О. Междисциплинарные исследования в судебно-экспертных учреждениях Минюста России: актуальные направления лингвистической и психологической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 4 (44). С. 98–107. <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-4-98-107>
 3. Gagina O.V., Kuznetsov V.O. Forensic Analysis of the Content of Audio and Video Recordings Obtained During Investigation: Review of Current State and Future Prospects. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014. No. 1 (33). P. 45–48. (In Russ.).
 4. Gagina O.V., Kuznetsov O.V., Sekerazh T.N. Psycho-linguistic study of interrogation videos: problems and possible solutions. *Psychology and Law*. 2015. Vol. 10. No. 2. P. 93–104. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015100207>
 5. Volokhova L.A., Sekerazh T.N. Conducting Forensic Psychological Assessments Using Video Recordings of Search Operations and Investigative Actions (Overview of Forensic Practice). *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 4 (40). P. 88–97. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2015-4-88-97>
 6. Korukhov Yu.G. (ed.). *The basics of forensic science. Part 1. General theory*. Moscow: RFCFS, 1997. 430 p. (In Russ.)
 7. Moskvina T.P. (ed.) *Capacity for conducting forensic expertise in state forensic institutions of the Russian Ministry of Justice*. Moscow: INTIDOR, 2004. 501 p. (In Russ.)
 8. Suvorov Yu.B., Gordeeva A.K. *Regulation 'On the organization in All-Russian Scientific Research Institute of Forensic Expertise of the production of forensic engineering and psychological examination of a vehicle driver'*. Moscow: VNIISE, 1987. 13 p. (In Russ.)
 9. Edzhubov L.G., Usov A.I., Miklyayeva O.V., Karpukhina E.S. Introducing a New Concept in the Theory of Integrated Forensic Investigation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014. No. 2 (34). P. 10–17. (In Russ.).
 10. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. Theoretical and methodical bases of forensic psychological and linguistic examination of texts on the affairs connected with counteraction to extremism. Moscow: ECOM, 2011. 326 p. (In Russ.).
 11. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. *Methodology for the conducting forensic psycholinguistic inquiry of materials in cases involving counteracting extremism and terrorism*. Moscow: RFCFS, 2014. 96 p. (In Russ.)
 12. Safuanov F.S., Sekerazh T.N. Activities aimed at encouraging children to suicidal behavior: judicial-psychological examination. *Psychology and Law*. 2017. Vol. 7. No. 2. P. 33–45. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017060203>. (In Russ.)
 13. Smirnova S.A., Sekerazh T.N., Kuznetsov V.O. Interdisciplinary Evaluations Performed by Forensic Science Organizations of the Russian Ministry of Justice: Current Trends in Forensic Linguistics and Forensic Psychology. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017.

- тизы. 2017. № 12 (4). С. 6–11. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-4-6-11>
14. Назарова Т.В., Гримайло Е.А., Мамаев Н.Ю., Коршиков А.П., Ростовская А.В. Лингвистическое исследование устных и письменных текстов // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Часть I / Под ред. Ю.М. Дильдина и В.В. Мартынова. М.: ИнтерКрим-Пресс, 2010. С. 243–292.
15. Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Актуальные проблемы законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 26–35. <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-1-26-35>
- Vol. 12. No. 4. P. 6–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-4-6-11>
14. Nazarova T.V., Grimailo E.A., Mamaev N.Yu., Korshikov A.P., Rostovskaya A.V. *Linguistic analysis of oral and written texts*. In: Dil'din Yu.M., Martynov V.V. (eds.) *Expert templates of material evidence examination. Part 1*. Moscow: InterKrim-Press, 2010. P. 243–292. (In Russ.)
15. Smirnova S.A., Omel'yanyuk G.G., Usov A.I. Current Problems of Codification of Innovations in Forensic Practice in the Russian Federation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2016. No. 1 (41). P. 26–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-1-26-35>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Секераж Татьяна Николаевна – к. ю. н., доцент, заведующая лабораторией судебной психологической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sekerazh Tat'yana Nikolaevna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Laboratory of Forensic Psychology, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

Статья поступила 12.01.2019

Received 12.01.2019